

**Письмо командира части И.Ф. Дружинина матери
В.С. Кошлакова Марии Лукиничне¹ о ранении ее сына**

12 июля 1944 г.

Дорогая Мария Лукинична!

Примите мой пламенный фронтовой привет и тысячу наилучших пожеланий. Простите за то, что на мою долю выпало такое несчастье: писать Вам письмо, в котором я не обещаю сообщить ничего радостного.

В последних боях Ваш сын Володя, а на нашем военном языке – старший сержант Кошлаков, был ранен и отправлен в госпиталь. Я сам лично не видел его ранения, а потому и не могу ничего сказать о серьезности. Скажу только, он жив и должен поправиться.

Володя был моим подчиненным и о нем я скажу, что юноша он был трудолюбивый и исполнительный пунктуально. Хороший товарищ и общественник. Был комсоргом части.

Пока. Желаю счастья и здоровья. О здоровье Володи пишите мне по адресу: Полевая почта 01145, Дружинину Ив[ану] Фед[оровичу].

**Письмо медицинской сестры эвакогоспиталя № 3053
г. Рузаевки Н.И. Кузяковой родным
старшего сержанта В.С. Кошлакова**

4 марта 1945 г.

Здравствуйте, дорогие родители Володи Кошлакова: папа и мама и многоуважаемые сестренки Вера, Клера и Нэна.

Письмо вам пишет Нина Ивановна Кузякова – медицинская сестра госпиталя, в котором лежит ваш любимый сын, а нами уважаемый больной Володя Кошлаков. Разрешите вам сообщить, что Володя меня уважает лучше всех из обслуживающего персонала. Обслуживающий персонал нашего госпиталя, как врачи, так и все сестры и даже санитарки, уважают вашего Володю, и все ему уделяют наибольшее внимание. Разрешите вам, дорогие родные, сообщить все подробности о его состоянии.

Я вам пишу уже второе письмо. В первом я писала очень мало, просто то, что диктовал Володя, а теперь я по его просьбе пишу сама. Володя очень тяжело болеет от тяжелейшего ранения в грудную клетку с повреждением всего правого легкого, переломом верхней трети правого плеча и повреждением в последствии ранений семи ребер с правой стороны. Состояние очень тяжелое. Медперсонал – как врачи, так и сестры, стараемся всеми силами, не считаясь ни с чем, спасти вашего любимого вами сына Володю, поскольку тяжелое ранение, и едва ли удастся восстановить здоровье Володи. Ему сделан по вынужденному обстоятельству тяжелейший вид операции 20 февраля 1945 г., после которой он меня просил, чтобы я сообщила и вам и его любимой барышне Тамаре о его состоянии. Всю его тяжесть, все его страдания мы, весь персонал госпиталя, переживаем очень и очень тяжело. Стремимся, особенно я, как дежурная сестра, просиживаю около него все напролет лунные ночи, несмотря на то, что они еще дольше, чем день. Но мне спать не охота, меня даже дрема не берет. Это Володе очень понравилось, что я к нему отношусь с материнским чувством, с заботой, заменяющей вас. Дорогие родители папа, мама и сестренки Вера, Клера и Нэна, я стараюсь заменить вас всех, так как учитываю, что в этот для него тяжелый момент это для него дороже всего на свете. Дорогие сродники Володи, конечно, очень хорошо было бы быть вам около него самим, но далекие километры мешают этому. Командование госпиталя посылало телеграмму на имя мамы Володи Марии Лукиничне Кошлаковой, чтобы она приехала, если может, и наведала бы своего, я надеюсь, что любимого,

сына, так как ваш сын уж очень такой, что просто даже не нахожу слов, как выразить чувство любви к нему. Просто выражаясь, он сумел так себя поставить, что его полюбили исключительно все сотрудники отделения, где находится ваш Володя.

Особенно мне становится обидным, неужели все наши заботы, все наши старания будут напрасны? Это ведь для нас, особенно для меня, будет очень и очень тяжело. Ну, по всей вероятности, придется нам с вами вместе пережить эту тяжелейшую историю. Володя безнадежен, но он в сознании. Он меня и только меня просит, чтобы я была больше, чем все, около него, я, не считаясь ни с чем, выполняю его просьбу и не могу ни единый день обойтись без слез. Я по его просьбе высылаю вам его две фотокарточки. Дорогие родители, одну из них – для мамы с папой, одну – для сестер, одну Володя подарил мне, и одна осталась для него самого. Но, в случае чего, я, конечно, и ее вам вышлю, то есть ту, которая осталась у него. А та, которую он при всех сотрудниках подарил мне, будет со мной пожизненно. Я сегодня же напишу письмо и Тамаре, его любимой девушке, и как видно из письма, которое она ему прислала. А Володя без меня ни одного письма не прочитывал, и вот после того по его просьбе я пишу и ей. И передайте вы Тамаре, что пусть она сохранит прежние чувства к своему любимому другу Володе пожизненно, он этого вполне заслужил и оправдал. Его любит и ценит Тамара, как видно из ее писем. Конечно, я чувствую, что еще больше ценит его родная семья, но поверьте, мои дорогие, что его ценит вся наша страна вместе с нашим дорогим вождем тов. Сталиным. А мы, сотрудники рузаевского госпиталя, того отделения, где находится он, все и от всей души его любим.

Итак, дорогая мамаша Володи, если только получила телеграмму и выехала, то это, конечно, очень и очень хорошо. Но если до моего письма не получила телеграмму, то, когда получите мое письмо, вероятно, уже будет поздно. На этом, дорогие, я закончу письмо. Прошу лишь, пожалуйста, пишите мне тут же, как только получите мое письмо вместе с фото по адресу: Мордовская АССР, г. Рузаевка, улица Луговая, дом 24, кв.1, Кузяковой Н.И.

С горячим приветом к вам, уважающая Володю и вас, Нина Кузякова. Ожидаю вашего ответа с нетерпением. Не подумайте что-либо плохого, не надо. Я просто люблю Володю как медицинская сестра больного. Еще раз с крепким поцелуем ваш сын Вова к вам. Пока он жив, но мало надежд на выздоровление.

Ожидаю ответа. *Нина.*

Я очень извиняюсь. Я хотела послать фото в треугольнике, т.е. письмо свернуть треугольником и вложить фото, но фото не укладывается, потому я сделаю конверт дополнительно. Да, прошу, пожалуйста, сообщите, как состояние вашей дочки, которая лежит в больнице с брюшным тифом. Передайте ей от меня миллионы наилучших пожеланий в выздоровлении и пусть, как только она выздоровеет, так отдельно пусть мне напишет письмо, как она будет себя чувствовать после такого заболевания. А вы мне, пожалуйста, напишите поподробнее, какова тяжесть ее заболевания. Меня это очень беспокоит. Пожалуйста, не посчитайте за трудность и опишите мне все поподробнее. Как вы живете? На какую же работу устроились Вы, мама Володина, работать? Ведь мне Володя говорил, что Вам уже 60 лет. Наверное, экономически живете не очень крепко, как и мы, грешники. Если вы мне дадите ответ, то я в следующий раз напишу еще кое-что, а на сегодня довольно.

До свидания.

Желаю всего наилучшего в вашей жизни.